

ДРУГОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЛИЦА

Светлана Сорокина «ломает» свой имидж, 24 дек. - 04.

Борис Вдовенко его себе создает

Много лиц у телевидения. Оно вещает чужими устами, улыбается или хмурится чужими лицами. Впрочем, лица эти уже стали не чужими — родными, появляясь на экранах каждый день. Бывает и так, что ведущий становится истинным лицом программы, как Светлана Сорокина. Она — ведущая информационной программы «Вести», а с недавнего времени — и информационно-аналитического канала «Деловая Россия». Ведущий Борис Вдовенко — лицо пока не совсем «телевизионное». Они работают в паре.

- КАК ВЕДУЩИЕ приходят на телевидение?

Б.В. — Я, вообще-то, еще не совсем пришел. Мое основное место работы — Академия государственной службы при президенте России. Тут я так, помогаю...

— То есть вы, доктор экономических наук, не считаете свой телефирм чем-то важным?

Б.В. — Нет, считаю, но...

С.С. — Все это он говорит сейчас, потому что, когда я пришла на телевидение, учась в аспирантуре, мне редактор, с которым я тогда столкнулась впервые, сказал: «Можешь даже не думать продолжать учиться в аспирантуре, где-то работать — все побросай, даже от мужа уйдешь. Зато придешь на телевидение». Так все и случилось. Так что у Бориса все еще впереди. Я уверена, что он свой выбор сделает и действительно придет на телевидение.

— Эти жертвы стоят того?

Б.В. — Это работа, которая дает

результат. Видимый. Заниматься наукой — это не производить ничего осязаемого. Моя бабушка все удивлялась: занимаюсь наукой — и так, пишу что-то. А вот стучит человек по наковальне, сразу видно — работает.

С.С. — А что касается славы, то Боря уже был ею облакан. Он был чемпионом Союза среди юношей по горнолыжному спорту. Так что медные трубы ему вестибулярный аппарат уже портили.

— А вам его еще не испортили?
С.С. — Мне интересно получать отзыв только от тех людей, которых ценить и любить.

— У вас, Светлана, есть уже сложившийся имидж — человек серьезный, с твердыми моральными принципами.

С.С. — Сейчас говорят, что я ломаю свой имидж, работая на «Деловой России». Там больше поводов улыбнуться или рассказать о чем-то спокойном. Когда я работаю на политических «Вестях», то складывается впечатление, что я человек довольно мрачный. Там улыбаться практически нечему. А на «Деловой России» у меня другое выражение лица.

— А в жизни ведущие часто улыбаются?

Б.В. — Света постоянно улыбается...

С.С. — В зависимости от обстоятельств.

— У многих телезрителей есть мнение, что тот, кто читает новости на телеэкране, — просто диктор.

С.С. — Работая в «Вестях», я делаю свой выпуск, отбираю инфор-

«Деловой антракт»: Борис Вдовенко поет, Светлана Сорокина слушает.

Фото Натальи Мегвеговой (НГ-фото)

мацию, отвечаю за все. На «Деловой России» функция в большей мере дикторская. Нам предлагают почти полностью готовый текст, и мы можем внести лишь небольшие редакторские правки.

— Борис, вы, наверное, больше работаете над содержанием программы, как экономист.

С.С. — Пытаемся. Мы работаем в паре, и для рубрики «Планерка» Борис часто пишет большой научный «кирпич», где рассуждает о дебете, кредите, процентах. Я с этим текстом не соглашаюсь — никому это не понятно.

Б.В. — Это называется плодотворное сотрудничество...

С.С. — Я говорю: давай сделаем проще, и Боря легко соглашается.

Я наивный зритель, а он — очень умный.

Б.В. — То, что накопилось за несколько десятилетий, невольно выплескивается в слишком умные тексты. Хотя я понимаю, что нас смотрит обычный человек, чуть приближенный к «деловому», экономическому миру. Приходится отбирать новости для программы и писать тексты для многих рубрик. Ведущий, я думаю, это моя временная работа — очень тяжело быть в эфире.

— Почему?

Б.В. — Нормальный человек без подготовки это выдержать не сможет.

С.С. — У меня тоже есть тайные планы. Если Боря хочет уйти в

«закадровую», комментаторскую работу, выступать как специалист, то меня на «Деловой России» привлекают перспективы развития эфира, возможность сделать собственную программу, выступать автором-ведущим.

— Какую передачу вам хотелось бы вести?

С.С. — Пока идея не оформилась, но думаю, что это будет передача в разговорном жанре. Весь мир смотрит ток-шоу, и я подумываю действительно сломать свой имидж и сделаться не только докладчиком невеселых новостей.

— Но ведь миром правит информация...

С.С. — Не нашим. Нашим правит что-то другое, может быть, реклама. Мы не являемся четвертой властью, как принято говорить. Четвертая власть — это общественное мнение, рупором которого мы должны являться. Другое дело, что само понятие общественного мнения в России размыто. Период, когда общественное мнение значило многое, прошел. Сейчас все расплозлось, размазалось по разным интересам, ощущениям. Сложно сейчас с четвертой властью, да и посягательства на прессу есть. Меня поразила фраза Соковода, что если у прессы не хватает мозгов осознать правильность деяний руководства России, то с этой прессой соответственно надо поступать. То есть сейчас трудно отражать политику, особенно если эта политика никак не сформулирована, если она вообще есть.

— Наверное, поэтому произошел конфликт президентского окружения с «Вестями»?

С.С. — «Вести» и информационные программы НТВ постоянно фигурируют в «черном списке» у властей предрежащих. Меня это только радует. Нравиться кому бы то ни было — это клеймо.